

Судья Никулина А.Л. Дело № 33-21679/2018

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Екатеринбург 07 декабря 2018 года

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:

председательствующего Колесниковой О.Г.,

судей Зоновой А.Е., Сорокиной С.В.,

при секретаре Безумовой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело

по иску общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «КМ-Центр» к Чуксину М.В. о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей,

по апелляционной жалобе представителя ответчика Прохорова А.К. (доверенность серии 74АА № 3619649 от 11.08.2018 сроком на 1 год) на решение Орджоникидзевогo районного суда г. Екатеринбурга от 05.09.2018.

Заслушав доклад председательствующего, объяснения представителя ответчика Прохорова А.К., поддержавшего апелляционную жалобу, объяснения представителя истца Чечериной Е.А. (доверенность № 22 от 26.02.2018 сроком до 31.12.2018), просившей отказать в удовлетворении апелляционной жалобы и оставить решение суда без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

ООО «Строительная компания «КМ-Центр» (далее по тексту – Общество, истец) обратилось в суд с указанным иском к Чуксину М.В.

Иск обоснован тем, что с 06.05.2016 по 12.04.2018 ответчик работал в Обществе в должности производителя работ, 06.05.2016 с ним был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. В рамках возложенных на него трудовых обязанностей **Чуксин М.В.** руководил производством строительно-монтажных работ на объекте «ООО «Нерюнгри-Металлик», Проект развития месторождения Гросс: строительство ЗИФ кучного выщелачивания и объектов инфраструктуры», расположенном в Олѣкминском районе Республики Саха (Якутия), приказом работодателя **был назначен ответственным за безопасное производство работ подъемными сооружениями на указанном объекте.** 06.03.2018 на строительной площадке объекта произошел инцидент: при выполнении погрузочно-разгрузочных работ произошло загибание стрелы автомобильного крана и падение застропленного груза, в результате чего принадлежащий истцу автомобильный кран LTC-1045-3.1, заводской номер 56435, получил повреждения в виде изгиба четвертой секции стрелы и телескопического цилиндра, стоимость ремонтных работ по устранению повреждений составляет 6639378,48 руб. По факту указанного происшествия проведено служебное расследование, результаты которого оформлены актом технического расследования причин инцидента № 1 от 21.03.2018. В ходе расследования установлено грубое нарушение ответчиком правил охраны труда и производства работ с применением подъемных сооружений, повлекших за собой причинение вреда имуществу работодателя. В досудебном порядке Чуксину М.В. было предложено частично компенсировать ущерб в добровольном порядке в размере 870000 руб., данное предложение ответчик проигнорировал, добровольно ущерб не возместил.

На основании изложенного, Общество просило взыскать с Чуксина М.В. в свою пользу компенсацию ущерба, причиненного имуществу работодателя, в размере 870000 руб., а также 11900 руб. в возмещение расходов по оплате государственной пошлины.

Представитель ответчика Прохоров А.К. возражал против удовлетворения иска, указывая на недоказанность истцом факта совершения ответчиком каких-либо противоправных виновных действий (бездействия), находящихся в причинно-следственной связи с наступившим ущербом.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 05.09.2018 исковые требования удовлетворены частично, с Чуксина М.В. в пользу Общества взыскано в счет возмещения материального ущерба 77426,55 руб., расходов по уплате государственной пошлины – 1059,04 руб.

С решением суда в части удовлетворения исковых требований не согласился ответчик, представитель которого Прохоров А.К. в апелляционной жалобе, ссылаясь на несоответствие выводов, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам, просит решение отменить и отказать в удовлетворении иска. Настаивает на недоказанности истцом наличия оснований для возложения на Чуксина М.В. материальной ответственности, поскольку ущерб имуществу работодателя причинен в результате нарушения правил подъема грузов машинистом автомобильного крана С., прошедшим стажировку и допущенным к самостоятельному выполнению погрузочно-разгрузочных работ.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель Общества Чечерина Е.А. полагает доводы жалобы несостоятельными, просит оставить решение суда без изменения.

Ответчик о месте и времени рассмотрения дела извещался заблаговременно почтой (исх. № 33-21679/2018 от 12.11.2018), воспользовался правом на участие в деле через представителя, ходатайств, препятствующих рассмотрению дела, не заявил.

Судебная коллегия, руководствуясь положениями ст. 167 Гражданского процессуального кодекса РФ, определила о рассмотрении дела при данной явке.

Заслушав объяснения представителей сторон, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из этих доводов (ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 233 Трудового кодекса РФ материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В силу ч.ч. 1, 2 ст. 238 Трудового кодекса РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Как следует из разъяснений, данных в пп. 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 52 от 16.11.2006 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь

между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности. Если работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба (ст.243 Трудового кодекса Российской Федерации). При определении суммы, подлежащей взысканию, судам следует учитывать, что в силу ст. 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить лишь прямой действительный ущерб, причиненный работодателю, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (п.15 постановления).

Согласно ст. 241, ч. 2 ст. 242 Трудового кодекса РФ за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Судом установлено, следует из материалов дела, что Чуксин М.В. 06.05.2016 был принят на работу в Общество производителем работ, приказом от 28.03.2018 № 36 уволен 12.04.2018 по п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (что подтверждается приказами о приеме на работу и об увольнении, трудовым договором – л.д. 8-13).

06.05.2016 между сторонами заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности (л.д. 15, 16), согласно которому ответчик, выполняющий работу производителя работ, принимает на себя полную материальную ответственность за необеспечение сохранности переданных ему на сохранение материальных ценностей (пункт 1.1). Пунктом 1.2 данного договора предусмотрено, что работник обязуется бережно относиться к ценностям и принимать меры к предотвращению ущерба, при осуществлении погрузочно-разгрузочных работ и доставки груза к месту назначения принимать меры для сохранности и сохранения первоначального товарного вида груза, в установленном порядке вести учет, составлять и своевременно представлять отчеты о движении и остатках ценностей, своевременно ставить в известность руководство предприятия о всех обстоятельствах, угрожающих сохранности ценностей. В соответствии с п.п. 3.1-3.3 договора основанием для привлечения работника к материальной ответственности является материальный ущерб, причиненный недостачей, повреждением, подтвержденными соответствующими документами. Привлечение работника к материальной ответственности производится руководством предприятия после проведения проверки причин образования ущерба с учетом письменного объяснения работника. Работник освобождается от возмещения ущерба, если будет установлено, что ущерб причинен не по его вине.

Из материалов дела (паспорт самоходной машины, договор купли-продажи – л.д. 23-32) следует, что Обществу на праве собственности принадлежит самоходный кран LIEBHERR LTC 1045-3.1, 2012 года выпуска, заводской номер W09323000CEL05086.

Приказом № 31-ОД от 29.01.2018 Чуксин М.В. назначен ответственным за безопасное производство работ подъемными сооружениями (далее ПС) на объекте строительства «Промплощадка РСХ. Участок ремонта автотранспорта» в составе объекта «ООО «Нерюнгри-Металлик» Проект развития месторождения Гросс: строительство ЗИФ кучного выщелачивания и объектов инфраструктуры», расположенного в Олёкминском районе Республики Саха (Якутия) (л.д. 43). С названным приказом ответчик ознакомлен под роспись 29.01.2018, что им не оспаривалось.

Приказом № 053-ОД от 28.02.2018 ответчик вместе с главным механиком М. назначены на срок с 28.02.2018 по 12.03.2018 ответственными за стажировку нового сотрудника - машиниста крана

автомобильного 8 разряда С. (л.д. 45). С приказом Чуксин М.В. ознакомлен 28.02.2018, что им также не оспаривалось.

Из акта № 1 от 21.03.2018 технического расследования причин инцидента, произошедшего 06.03.2018 с автомобильным краном LTC 1045-3.1 (заводской № 56435), следует, что 06.03.2018 между 17:00 и 17:30 на территории строительной площадки вышеназванного объекта при выполнении погрузочно-разгрузочных работ произошло повреждение (изгиб) четвертой секции стрелы и телескопирующего гидроцилиндра указанного автомобильного крана, а также падение застропленного груза, для расследования причин инцидента приказом Общества № 59/6-ОД от 07.03.2018 создана комиссия (л.д. 33-42).

Согласно указанному акту, производитель работ Чуксин М.В. как лицо, ответственное за безопасное производство работ ПС на объекте ООО «Нерюнгри-Металлик», допустил машиниста крана 8-го разряда С. к самостоятельной работе на кране, мастер СМР К. подписал соответствующий путевой лист. 06.03.2018 в 16:30 Чуксин М.В. выдал устное задание мастеру К. отправить кран LTC1045-3.1 на отдельную площадку, расположенную примерно в 800 метрах от участка ремонта автотранспорта, для разгрузки двух контейнеров массой 22 тонны каждый, принадлежащих ООО «Нерюнгри-Металлик». К. устно передал задание Чуксина М.В. машинисту автомобильного крана LTC1045-3.1 С., который ориентировочно в 17:00 поехал его исполнять. Приехав на место выполнения работ, С. получил указание от кладовщика ООО «Нерюнгри-Металлик» П. произвести работы по перемещению краном двух порожних транспортных контейнеров массой не более 3 (трех) тонн и выгрузке из автомобиля двух контейнеров массой 22 тонны каждый. Производитель работ Чуксин М.В. и мастер СМР К. на месте выполнения разгрузочных работ отсутствовали. При осуществлении погрузочно-разгрузочных работ С. нарушил требования и правила Производственной инструкции № ПИ-04-2016 для крановщиков (машинистов) по безопасной эксплуатации стреловых самоходных кранов автомобильного типа, при подготовке к работам неверно выбрал программу грузоподъемности и, сознательно отключив приборы безопасности, начал подъем груза массой 22 тонны при максимально допустимой (с учетом установленной программы грузоподъемности) массе груза 10,5 тонн, используя при этом недопустимые съемные грузозахватные приспособления – цепной строп типа «паук» 4СЦ-11,2-6000 грузоподъемностью 11,2 тонн, что в два раза ниже массы поднимаемого во время инцидента груза.

Организационными причинами данного инцидента, согласно акта технического расследования, явилось грубое нарушение должностных обязанностей, требований и правил производства работ с применением ПС производителем работ Чуксиным М.В., который:

- направил С. на выполнение работ по разгрузке груза без технологической карты на погрузо-разгрузочные работы и согласовал проведение работ без непосредственного руководства специалиста, ответственного за безопасное производство работ с применением ПС, не присутствовал лично при проведении работ (нарушены п. 102, 125, 130 Приказа Ростехнадзора от 12.11.2013 № 533; пункт 2.1 Производственной инструкции № ИОТ-11-2015 по охране труда для специалиста, ответственного за безопасное производство работ с применением подъемных сооружений; пункт 2.6 должностной инструкции № 65/2017/08);

- не обеспечил крановщика съемными грузозахватными приспособлениями (стропами) требуемой грузоподъемности и допустил самостоятельную работу С. с краном LTC1045-3.1, используя стропы значительно меньшей грузоподъемности (нарушены требования раздела 6 ГОСТ 33715-2015; нарушен пункт 23в приказа Ростехнадзора от 12.11.2013 № 533; пункты 2.1, 2.4, 2.5 производственной инструкции № ИОТ-11-2015 по охране труда для специалиста, ответственного за безопасное производство работ с применением подъемных сооружений; пункт 2.19 должностной инструкции № 65/2017/08);

- допустил С. к самостоятельной работе с краном LTC1045-3.1 по результатам стажировки, не убедившись в уровне его квалификации (нарушен пункт 2.19 должностной инструкции).

Из письменных объяснений Чуксина М.В. от 07.03.2018 следует, что он дал задание мастеру СМР К. отправить автокран на разгрузку контейнера, а также проинструктировать автокрановщика С. о том, что груз весит 22 тонны и при разгрузке следует работать максимально осторожно. Примерно в 16:55 автокран выехал на площадку складирования контейнеров, при разгрузке ответчик не присутствовал. В 17:30 ему позвонила кладовщик П. и сообщила, что при разгрузке контейнера погнулась стрела крана. Предотвратить нарушение машинистом правил погрузочно-разгрузочных работ он не мог, так как не знал, что показывал компьютер на панели крана, машинист крана ему об этом не сообщил, хотя у него имелся номер телефона.

С материалами технического расследования причин инцидента Чуксин М.В. был ознакомлен, копию акта № 1 от 21.03.2018 получил, что подтверждено его подписью в листе ознакомления (л.д. 42), никаких возражений по результатам расследования работодателю не высказал.

Согласно представленным истцом и не опровергнутым ответчиком письменным доказательствам - накладным, счетам-фактурам, авансовым отчетам, коммерческим предложениям и справке о размере материального ущерба, размер материального ущерба в результате повреждения автомобильного крана составил 6639378,48 руб., сумма фактически понесенных Обществом затрат на ремонт крана, который к моменту рассмотрения дела не завершён, - 5474912,20 руб. (л.д. 56, 57, 59-61, 110-154). Как пояснила представитель истца в судебном заседании, учитывая значительный размер причиненного ущерба, работодатель принял решение о его снижении и взыскании с ответчика частично, в сумме 870000 руб.

Частично удовлетворяя при указанных обстоятельствах иски о взыскании материального ущерба, суд, руководствуясь положениями ст.ст. 232, 238, 239, 241-244, 247, 248 Трудового кодекса РФ, руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в пунктах 4, 5 постановления от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», исследовав представленные сторонами доказательства в совокупности, пришел к выводам, что факт причинения Обществу как работодателю реального ущерба в связи с повреждением автомобильного крана в результате виновного противоправного поведения ответчика нашёл свое подтверждение в ходе рассмотрения дела, обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, не имеется, ущерб подлежит возмещению ответчиком в пределах его среднего заработка, поскольку ущерб причинен не в связи с утратой либо порчей переданных ответчику как материально-ответственному лицу товарно-материальных ценностей. Определяя размер среднего заработка ответчика на момент причинения ущерба, суд исходил из представленных истцом в материалы дела справок о заработке Чуксина М.В. за период с апреля 2017 г. по март 2018 г.

Судебная коллегия считает возможным согласиться с такими выводами суда, полагая доводы апелляционной жалобы ответчика о наличии вины в причинении ущерба исключительно машиниста С. несостоятельными.

В соответствии с п. 5 приказа работодателя № 31-ОД от 29.01.2018, которым ответчик назначен лицом, ответственным за безопасное производство работ подъемными сооружениями на объекте, в своей повседневной работе он должен был руководствоваться федеральными нормами и правилами в области промышленной безопасности, утвержденными Ростехнадзором 12.11.2013 № 533, должностной инструкцией и другими нормативными документами, правилами в области промышленной безопасности, действующими в организации.

В соответствии с п. 2.1 Инструкции по охране труда для специалиста, ответственного за безопасное производство работ с применением ПС, ИОТ-11-2015 (далее Инструкция), утвержденной генеральным директором Общества 03.11.2015, с которой ответчик ознакомлен

под роспись 18.05.2016 (л.д. 196), в обязанности последнего входит: организовывать ведение работ кранами в соответствии с правилами безопасности, проектами производства работ, техническими условиями и технологическими регламентами; не допускать к использованию не соответствующие характеру и массе грузов съемные грузозахватные приспособления и тару; непосредственно руководить работами при перемещении груза, на который не разработаны схемы строповки, а также в других случаях, предусмотренных проектами производства работ или технологическими регламентами; следить за выполнением крановщиками и стропальщиками производственных инструкций, проектов производства работ и технологических регламентов. Согласно п. 2.5 названной Инструкции лицо, ответственное за безопасное производство работ кранами, обязано прекратить работу крана, в том числе, при отсутствии необходимых грузозахватных приспособлений и тары, появлении других причин, влияющих на безопасность ведения работ. В силу п. 3.1 Инструкции специалист, ответственный за безопасное производство работ с применением ПС, несет ответственность в соответствии с действующим законодательством за нарушение производственных инструкций подчиненным ему персоналом, непринятие мер по устранению нарушений Правил и инструкций.

В нарушение указанных требований ответчик, будучи аттестованным Ростехнадзором по общим требованиям промышленной безопасности и подъемным сооружениям (удостоверение ПБ-02/05.2016-1 от 18.05.2016 сроком действия до 17.05.2021) и имея большой стаж работы в сфере строительства (трудовая книжка истца – л.д. 158-164), поручил машинисту крана С. в первый же день его (машиниста) самостоятельной работы на кране выполнение погрузочно-разгрузочных работ по перемещению груза значительной массы (в письменных объяснениях ответчик подтвердил, что работа требовала большой осторожности), не выдав и не проверив наличие строп требуемой грузоподъемности, не выдав машинисту проект производства работ либо технологическую карту на проведение погрузочно-разгрузочных работ, в отсутствие которых обязан был лично находиться на месте производства работ и осуществлять контроль за их безопасным проведением.

Доводы представителя ответчика о том, что Чуксин М.В. не является лицом -разработчиком технологической карты, не опровергают правильности выводов суда, поскольку неразработка технологической карты в вину ответчику не вменяется, неправомерное поведение ответчика заключается в том, что он до начала выполнения работ не выдал технологическую карту на производство погрузочно-разгрузочных работ (наличие данного документа в Обществе подтверждено представителем истца и ответчиком не опровергнуто) машинисту крана, в связи с чем должен был либо непосредственно руководить работами при перемещении груза, либо, поскольку отсутствовал на объекте, не разрешать машинисту самостоятельное выполнение работ, однако в нарушение приведенных выше требований Инструкции дал машинисту задание на разгрузку контейнеров, не организовал ведение работ краном в соответствии с правилами безопасности и не обеспечил осуществление контроля (лично либо поручив иному должностному лицу) за выполнением крановщиком производственной инструкции при осуществлении погрузочно-разгрузочных работ.

Изложенное свидетельствует о наличии со стороны ответчика противоправного поведения и вины в форме неосторожности, поскольку, поручая машинисту С. выполнение погрузочно-разгрузочных работ с нарушением установленных требований и правил (в отсутствие технологической карты и без осуществления контроля со стороны должностного лица, ответственного за безопасное проведение работ), ответчик хотя и не предвидел возможности наступления негативных последствий такого поведения, но при необходимой внимательности и предусмотрительности (с учетом своего опыта работы, характера и сложности поручаемых машинисту работ, того обстоятельства, что машинист первый день допущен к самостоятельной работе на новом для него кране) мог и должен был предвидеть наступление этих последствий.

Доводы апелляционной жалобы об отсутствии причинной связи между поведением ответчика и наступившим ущербом, поскольку актом № 1 от 21.03.2018 установлены технические причины

инцидента (неправомерные виновные действия машиниста крана С.), что, по мнению апелланта, исключает законные основания для взыскания суммы ущерба с ответчика, судебная коллегия полагает несостоятельными.

Надлежащее выполнение ответчиком как лицом, ответственным за безопасное проведение работ с применением ПС, возложенных на него Инструкцией обязанностей по непосредственному руководству работами при перемещении груза, на который не разработаны схемы строповки (отсутствуют технологические карты на производство погрузочно-разгрузочных работ), осуществлению контроля за выполнением крановщиком С. производственной инструкции позволило бы избежать повреждения крана (учитывая, к тому же, прямо закрепленную Инструкцией обязанность ответчика прекратить работу крана при появлении причин, влияющих на безопасность ведения работ), следовательно, невыполнение ответчиком указанных обязанностей находится в прямой причинной связи с причинением ущерба Обществу, а потому нарушение производственной инструкции при выполнении погрузочно-разгрузочных работ самим машинистом крана, на что указано в акте № 1 от 21.03.2018, вопреки позиции апелланта, не препятствует привлечению ответчика к материальной ответственности.

Иных доводов, которые бы имели правовое значение для разрешения спора, нуждались в проверке и могли повлиять на оценку законности и обоснованности обжалуемого судебного акта, апелляционная жалоба не содержит.

Таким образом, поскольку совокупность установленных ст. 233 Трудового кодекса РФ условий для привлечения ответчика к материальной ответственности за ущерб, причиненный Обществу в результате повреждения принадлежащего ему имущества (автомобильного крана), нашла свое подтверждение в ходе рассмотрения дела и ответчиком не опровергнута, судом постановлено законное и обоснованное решение об удовлетворении иска Общества. Решение в части взыскания с ответчика судебных расходов по уплате Обществом государственной пошлины при подаче иска, что подтверждено платежным поручением в материалах дела (л.д. 7), постановлено судом в соответствии с ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Доводы апелляционной жалобы ответчика направлены, по существу, на иную оценку исследованных судом доказательств и установленных в ходе рассмотрения дела обстоятельств, для которой судебная коллегия оснований не находит.

Нарушений судом норм процессуального права, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, судебная коллегия по материалам дела не усматривает.

Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Орджоникидзевого районного суда г. Екатеринбурга от 05.09.2018 оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика – без удовлетворения.

Председательствующий: Колесникова О.Г.

Судьи: Зонова А.Е.

Сорокина С.В.